

Цзи Мань на некоторое время погрузилась в свои мысли, прежде чем она наконец сказала: - Эррон, помоги мне извиниться перед твоим старшим братом на обратном пути.

- А? - Нин Эррон широко раскрыла глаза. - Невозможно! Ты ударила моего старшего брата?

Цзи Мань сухо кашлянула. - Сегодня он снял маску, и я смотрела на него чуть дольше, чем следовало бы. Он казался очень сердитым из-за этого.

- ...

Нин Эррон разинула рот, и все ее тело замерло.

Цзи Мань протянула ей руку и ткнула в бок. - Не стоит так волноваться. Это же не значит, что твой старший брат - девственник, которого не видят другие люди.

- Нет... - Нин Эррон медленно закрыла рот, и выражение ее лица вернулось к нормальному. - Мой старший брат в детстве не носил маску. Но позже на него всегда пялились другие люди, шел ли он на банкет или гулял на улице. Он чувствовал себя обеспокоенным этим, поэтому он сделал маску. Он уже давно не снимал её.

Цзи Мань кивнула. Если мужчина был слишком красив, это действительно не было хорошо. К счастью, он родился с высоким социальным статусом. Иначе кто знает, в какое место его продали бы?

- И все же я не вижу смысла в том, что он рассердился из-за того, что смотрела на него слишком долго, - с любопытством сказала Нин Эррон. - Ты хочешь, чтобы я спросила его, что случилось?

Цзи Мань кивнула и сказала: - Звучит неплохо. В общем, мы родственники по браку, и будет лучше, если между нами не возникнет никаких недоразумений.

Итак, маленькая цзюньчжу, которая была переполнена знаниями о том, как должна вести себя замужняя женщина, толкнула дверь Нин Минцзе на обратном пути в свою комнату.

Выражение лица Нин Минцзе все еще было не очень хорошим, даже его маска не могла скрыть этот факт.

Нин Эррон сказала с яркой улыбкой: - Старший брат, Санюй попросила меня прийти сюда, чтобы извиниться за нее. Ты слишком хорош собой, поэтому ее взгляд задержался ненадолго. Это было сделано ненамеренно.

Он долго смотрел на свою младшую сестру, прежде чем, наконец, приподняв уголки рта,

сказал: - Хорошо.

- Тогда я вернусь в свою комнату, - держа в руках рисовую бумагу, Нин Эррон радостно вернулась в свою комнату.

Река была извилиста, а также дул нежный ветер в вечернее время. Было решено, что обе лодки не станут причаливать на ночь. Вместо этого они пойдут по ровному руслу реки на юг.

Нин Минцзе тупо стоял в дверях довольно долго. Он почувствовал легкую головную боль.

По необъяснимой причине он продолжал видеть сны о Вэнь Ван в течение последних двух дней. Он и сам не знал почему. Он не испытывал к ней никаких непристойных чувств. Но той, о которой он думал, когда открывал свои глаза каждый день, была Не Санъюй...

Какой-то голос постоянно напоминал ему: это неправильно, неправильно. Это заставляло его самого чувствовать себя несколько раздраженным.

А что было правильно? Что же было не так? Он всегда следовал своей совести, когда что-то делал. Кто имел право говорить, что он делает что-то правильное или неправильное?

Он холодно хмыкнул, отмахнулся от голоса в своей голове, закрыл двери и заснул.

На следующий день лодки прибыли в простой, бедный на вид город. Городские стены были сделаны только из набитого лесса (осадочная горная порода). Когда шлюпки были пришвартованы, к ним подошла придворная дама и велела всем переодеться в самые простые одежды, обращаясь к императору - Старый господин, а к благородной супруге - госпожа. Они собирались остаться в этом простом городе на несколько дней.

Цзи Мань подумала, что интересы этого императора весьма обширны. Он съел достаточно дорогого мяса и рыбы во время путешествия и постоянно пробовал различные вкусы и типы пищи.

- Госпожа, а как насчет этого костюма? - Ганьсао держал в руках белое платье с простым рисунком. Это был, вероятно, тип одежды, которую носили бы простые люди, но материал был немного лучше, чем мешковина.

- Мм.

После того, как Цзи Мань кивнула, Ганьсао и Денсинь помогли ей переодеться в новый наряд и расчесали ее волосы в обычную прическу замужней женщины только с одной деревянной шпилькой.

После того, как она закончила одеваться, Ганьсао и Денсинь долго молчали.

- Что случилось? - Цзи Мань посмотрела на них. Выражение их глаз казалось странным. - Неужели мне не подходит?

Денсинь сказала: - Госпожа, вы хотите носить вуаль?

Им было велено одеваться как обычно. Не кажется ли вам неуместным носить вуаль? Цзи Мань обернулась, чтобы посмотреть на себя в зеркало.

Молодая женщина в зеркале выглядела очень мило. Хотя она была одета просто и не пользовалась косметикой, ее губы были ярко-красными, а глаза-прекрасными. Это заставило Цзи Мань подумать о Пань Цзиньлянь.

(Т/н: Пань Цзиньлянь была прекрасной героиней в романе "Цветы сливы в золотой вазе". Хотя она считается одной из самых печально известных злодеек в классических китайских книгах, потому что она изменяла своему мужу, она рассматривается как противоречивая литературная фигура в наше время. У ее романа были смягчающие обстоятельства.)

Она не имела в виду отсутствие у Пан Цзиньлянь моральной чистоты. Она имела в виду, что это напоминает ей о красоте, скрытой под простотой. Это усилило бы желание человека снять ее слой простоты, чтобы нежно любить ее. Выражаясь более академично, это была красота от воздержания.

Губы Цзи Мань дрогнули. Лицо Не Санюй действительно имело оттенок приглашающей катастрофы. Почему же она не заметила этого раньше? Казалось, что Не Санюй становилась все более и более красивой.

Цзи Мань взяла вуаль и сравнил разницу между тем, чтобы носить ее и не носить ее. - Будет лучше, если я пойду с опущенной головой. Ношение вуали было бы более заметно.

Обе служанки почувствовали тревогу. Когда их госпожа носила гламурную одежду вместе со всеми остальными, красота их госпожи не была заметна. Однако после того, как она переделалась в простую одежду и не носила никакой косметики, она, вероятно, собиралась привлечь нежелательное внимание и критику, когда она присоединится к группе людей, которые включали родственников императора.

Они услышали снаружи нетерпеливый голос Маркиза Моюу: - Вы уже готовы?

- Готовы, - Цзи Мань вздохнула, задрала юбку и открыла дверь.

Человек в дверях поднял глаза и посмотрел на нее.

Цзи Мань слегка улыбнулась и подмигнула ему. - Милорд, а эта служанка хорошенькая?

Нин Юйсюань был слегка ошеломлен. Чувствуя себя так, словно его поставили в трудное положение, он отвел взгляд и сказал:

- А? - Цзи Мань опустила голову и посмотрела на свое платье. На нем не было никакой декоративной вышивки. Затем она пощупала свои волосы и только прикоснулась к деревянной шпильке. - А какая часть бросается в глаза?

- Лицо, - Нин Юйсюань прошел мимо нее и вошел в комнату. Он нашел ее шляпу с вуалью и надел на нее.

Цзи Мань невинно моргнула. Ее глаза Феникса блестели, как вода на солнце. Прикрытие нижней половины ее лица было тем же самым, что и полное отсутствие прикрытия. На самом деле, это только делало ее лицо более заметным.

Маркиз Моюу долго и пристально смотрел на нее. Видя, что это не лучший вариант, он снял шляпу с вуалью. - Пошли, просто следуй за мной.

- Поняла, - Цзи Мань послушно согласилась, опустила голову и последовала за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650233>